

ЭЛИС ХОФФМАН

УРОКИ
МАГИИ

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X85

Alice Hoffman
MAGIC LESSONS

Copyright © 2020 by Alice Hoffman

Перевод с английского *Михаила Абушика*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Хоффман, Элис.

X85 Уроки магии / Элис Хоффман ; [перевод с английского-го М. Абушика]. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с.

ISBN 978-5-04-119450-5

У каждой саги есть начало.

История многовекового проклятья семьи Оуэнс началась с необычного младенца — девочки, найденной в заснеженном поле. Оказавшись под опекой доброй женщины, сведущей в Непостижимом искусстве, Мария Оуэнс, ведьма по рождению, с раннего детства наблюдала, что с женщинами может сотворить любовь.

Будучи еще ребенком, Мария клянется никогда не влюбляться, но в конечном счете — ведьма или нет — женщина всегда остается женщиной. Когда возлюбленный покидает Марию, она решает обезопасить все последующие поколения своей семьи, чтобы ни одно сердце в роду Оуэнс больше никогда не было разбито.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Абушик М., перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-119450-5

Люби ты всех, но верь немногим.
Никому не делай зла¹.

Уильям Шекспир

¹ У. Шекспир. Все хорошо, что хорошо кончается. Акт 1, сцена 1.
Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

ЧАСТЬ 1

Преображения

I.

Ее нашли в январский день на поросшем можжевельником поле. Новорожденную девочку завернули в белое одеяло, по краю которого шелковыми нитками было аккуратно вышито ее имя. Землю слоем в целый фут покрывал снег, но солнце уже пригревало вовсю. Тот, кто назвал ребенка Марией, по всей видимости, любил ее: одеяло было выткано из хорошей шерсти и согрело. Девочка казалась хорошо ухоженной и явно не голодной. Она была тихой, но через некоторое время принялась проявлять беспокойство и даже плакать, вроде бы нехотя, но почти безостановочно, пока на корзинку, в которой она лежала, не села ворона и не уставилась на нее своими быстрыми черными глазами.

Случилось так, что брошенную девочку, которая бесстрашно разглядывала широко раскрытыми почти с самого рождения глазами птицу размером чуть меньше ее, обнаружила пожилая женщина. Мария была красивым ребенком с черными как смоль волосами и бледно-серыми глазами, необычного серебристого оттенка, и старушке пришло в голову, что ребенок, возможно, подкинут эльфами взамен похищенного, — эта измененность в Англии слыла местом, где происходили странные события, а судьба могла и улыбнуться, и повернуться спиной.

Был ли ребенок подменным или нет, но Ханна Оуэнс взяла младенца с собой в лес, напевая по дороге песню — то были первые человеческие слова, которые запомнила девочка.

Река широка, и не перебраться,
Ведь крыльев нет у меня.
Дайте лодку для нас с любимой,
И мы станем грести, ты и я.

Чтоб однажды в прекрасных лугах,
Собирая цветы, расцветшие вновь,
Собирая цветы различных оттенков,
Подумать, на что способна любовь¹.

В первые дни, проведенные девочкой в доме Ханны, настойчивая птица била крыльями в мутное выщербленное оконное стекло, изо всех сил пытаясь попасть внутрь. Ее не пугали ни вылитые на нее ведра воды и уксуса, ни крики, ни угрозы. Рука не поднималась бросать камни в такое преданное создание. Вороне разрешили остаться и дали ей имя Кадин, произведенное от лепетания «ко-ко» девочки Марии. В плохую погоду птица сидела у закопченного очага на деревянном насесте и чистила свои блестящие перья, не спуская глаз с Марии.

— Полагаю, это твоя ворона, — сказала Ханна лежавшему в корзине ребенку, когда прошло семь дней, а птица так и не покинула свой пост на окружавшей сад изгороди, даже ради еды или воды. — А может быть, ты ее девочка.

Ханна хорошо знала, что не ты приручаешь животных, а они выбирают тебя, соединяясь с тобой крепкими узами. Когда-то давным-давно она сама взяла в дом

¹ Перевод стихов здесь и далее — Михаила Тарасова.

оставшуюся без хозяев кошку, которая следовала за ней повсюду, — беспородное создание красивой рыжеватой окраски, ставшее любимым питомцем, казалось, понимавшим ее мысли и желания. В день, когда Ханну выпустили из тюрьмы, она обнаружила свою кошку, прибитую гвоздями к двери ее дома.

Соседи еще и ограбили Ханну, вытащив из дома все скромные пожитки: набитый перьями матрас, горшки, миски и ручку-перо, подаренную монахинями, когда она покидала обитель. Ханна отнесла трупик животного в лес и похоронила в зеленой лощине, где укрывалась, пока не была построена ее хижина. Она называла эту прогалину Любимое поле; весной там росли дикие гиацинты, и сквозь последние заморозки ковром белых и желтых звездочек просверкивал бальзамин. Красота луга напоминала Ханне о том, зачем жить на земле и почему нельзя доверять тем, кто видит зло в других и никогда — в себе самом. Мир природы был душой ее ремесла: то, что росло в лесах, могло нанести вред или исцелить, а ей надлежало знать разницу. Это было частью древнескандинавской традиции Сейд¹, занесенной в Англию в древние времена. Своего рода зеленая магия, неосуществимая в природе, смешение души человека с душой земли.

Магия деревьев

Остролист следует сжечь, что знаменует конец зимы.

Рябина — священное колдовское дерево для защиты, изготовления веретен и прялок.

¹ Термин «сейд» в одном из значений понимается как магическая практика (Seidh — от древнеисландского seidhr). Происходит от слова, означающего «речь» или «пение».

Орешник приведет к воде.

Ива — священное магическое дерево, перемещающее душу.

Лис символизирует жизнь, смерть и возрождение, используется для изготовления луков. Опасайтесь семян: они ядовиты.

Ясень священен и целителен, листья — тонизирующее средство для лошадей.

Яблоня — ключ к магии, используется как лечебное средство и для любовных заговоров.

Береза: напишите заклинания на полосках коры, и они достигнут цели.

Сок сосны — целительный бальзам при оспе и сыпном тифе.

Мазь, полученная из кипяченых игл лиственницы, заживляет раны и порезы.

Болитголов лечит опухоли и нагноения.

То, что ребенка нашла Ханна, а не кто-то еще, стало настоящей удачей: многие люди в графстве Эссекс избавлялись от нежеланного дитяти с той же легкостью, как топили котенка. Ханна была натурой великодушной и недолго думала, взять ли домой брошенного ребенка. Она сделала гораздо больше: сшила девочке синее платье, а для защиты и удачи привязала к лодыжке клочок синей шерсти.

Жители ближайших деревень и городков верили, что среди хороших, порядочных людей скрываются слуги зла, из-за которых дети умирают от оспы и лихорадки, а земли, проклятые ими, остаются невозделанными. То, во что верили люди, часто сбывалось: там, где они воображали проклятие, оно, казалось, и в самом деле существовало. То был год, когда по какой-то загадочной причине по небу пронеслись две кометы, а вулкан Этна

в Италии, который начал извергаться, разнес пепел так далеко, что тот достиг даже их деревни в английской низменности. Казалось, выпал мартовский снег. В тот год двое лондонцев где-то подхватили чуму, и число заболевших с каждым днем увеличивалось. Люди носили маски, запирались в домах, но болезнь находила их и там, как они думали, проникая сквозь двери или просачиваясь в окна. На самом деле заразу переносили из дома в дом лекари, которые даже не подозревали, что надо мыть руки. К 1665 году Лондон потерял шестьдесят восемь тысяч жителей.

Когда Марии исполнилось два года, Великий лондонский пожар¹ уничтожил семьдесят тысяч из восьмидесяти тысяч домов в городе. Весь сентябрь воздух был наполнен дымом. Птицы падали с неба, а дети выкашливали из легких черную слизь — явный признак того, что им не суждено увидеть свой следующий день рождения. Мир оказался опасным местом, где люди, наказанные за свои грехи, вопреки фактам верили, что перемена к лучшему в судьбе зависит от степени их благочестия. В те годы происходили необъяснимые жестокости, а доброта была редким неопенимым даром, которым сполна обладала Ханна Оуэнс.

Было известно, что в графстве жили те, кто практикует Непостижимое искусство — заклинания и ритуалы, передаваемые из поколения в поколение хитроумным народцем, знавшим больше, чем остальные. Эти женщины понимали мистическую природу медицины и любви, изо всех сил стараясь прорвать завесу, отделяв-

¹ Великий лондонский пожар (1666) бушевал четыре дня. Около 100 000 жителей столицы остались без крова.

шую людей от знания, способного спасти их от бед. Обладавшие такой особой силой (в графстве их называли ведьмами) могли залечить сердечные раны так же легко, как избавить человека от лихорадки, но делали это осторожно: ведь женщин привыкли обвинять чуть ли не во всех бедах мира.

Более чем двадцатью годами ранее Мэтью Хопкинс, молодой человек из деревни Мэннингтри, раскинувшейся на берегах реки Стур, что протекает в графстве Эссекс, начал преследование ведьм. С помощью графов Уорика и Манчестера он превратился в настоящего генерала армии охотников на людей, обвиняемых в колдовстве. За то, что он отправлял женщин на смерть, Мэтью выплачивали кругленькую сумму. Он обладал всем, что позволяло объявить кого-либо ведьмой, словно один мог видеть сквозь призрачную завесу и добывать свидетельства зла. Отметина на руке или щеке женщины, птица на ее окне, собака, кошка или другое создание, не отходящее от нее ни на шаг, книга о магии, обнаруженная в буфете или под соломенным матрасом, недовольный, озлобленный сосед, готовый дать нужные показания, — все это могло служить доказательством вины, особенно если речь шла о незамужней женщине, которую некому было защитить.

Во времена охоты на ведьм существовало поверье, что колдунью можно поймать в ловушку, если пригвоздить ее ступни к земле, чтобы не убежала. Для этой цели использовали железные капканы на лис, поскольку было хорошо известно: могущество ведьмы уменьшается вблизи металла. Некоторые охотники на ведьм действительно прибивали ноги женщин к земле и смотрели, сумеет ли она убежать. Если женщине удавалось ускользнуть, ей следовало промокнуть то место, куда входил гвоздь, розмариновым маслом и произнести заклинание мести и защиты:

«Это не может нанести тебе вред сегодня. Ты пойдешь и уйдешь. Когда вернешься, все твои враги сгорят».

И все же обеспечить защиту было нелегко. Против трехсот подозреваемых выдвинули обвинение, сто несчастных отправились на виселицу. Обвиняемых проверяли, привязав к стулу, который швыряли в пруд или реку, и смотрели, утонут ли они или всплывут, как положено ведьмам. Это было испытание, которое невозможно выиграть. Ханне Оуэнс повезло: она избежала виселицы, поскольку процессы по обвинению в колдовстве закончились и безумие прекратилось, как лихорадка, внезапно и без всякой видимой причины. Возможно, в конце концов возобладала логика. Осужденных выпустили из тюрьмы, за что те были благодарны, хотя никаких извинений, объяснений и тем более компенсаций они не получили.

Хопкинс, не дожив и до тридцати, умер от болезни легких, которую, по слухам, подхватил, простудившись после купания. Очень многие от души порадовались, услышав, что злой рок осудил его на своего рода утопление: его легкие оказались переполнены водой, и он как бы захлебнулся, словно был привязан к стулу и погрузился вместе с ним на дно пруда. Множество женщин в графстве Эссекс праздновали день его похорон, разжигая костры и радостно наполняя кружки элем. Ханна в тот день выпила чашку чая, смешанного со снадобьем, которое готовила, чтобы не пасть духом в те ужасные времена, когда женщина не могла выйти на улицу без страха, что ее обвинят в злонамеренных действиях. Для этого было достаточно книги, обнаруженной среди ее пожитков, или просто умения читать и написать свое имя.

Хотя мания исчезла, матери продолжали привязывать детей к колыбелям, чтобы тех не украли ночью, и